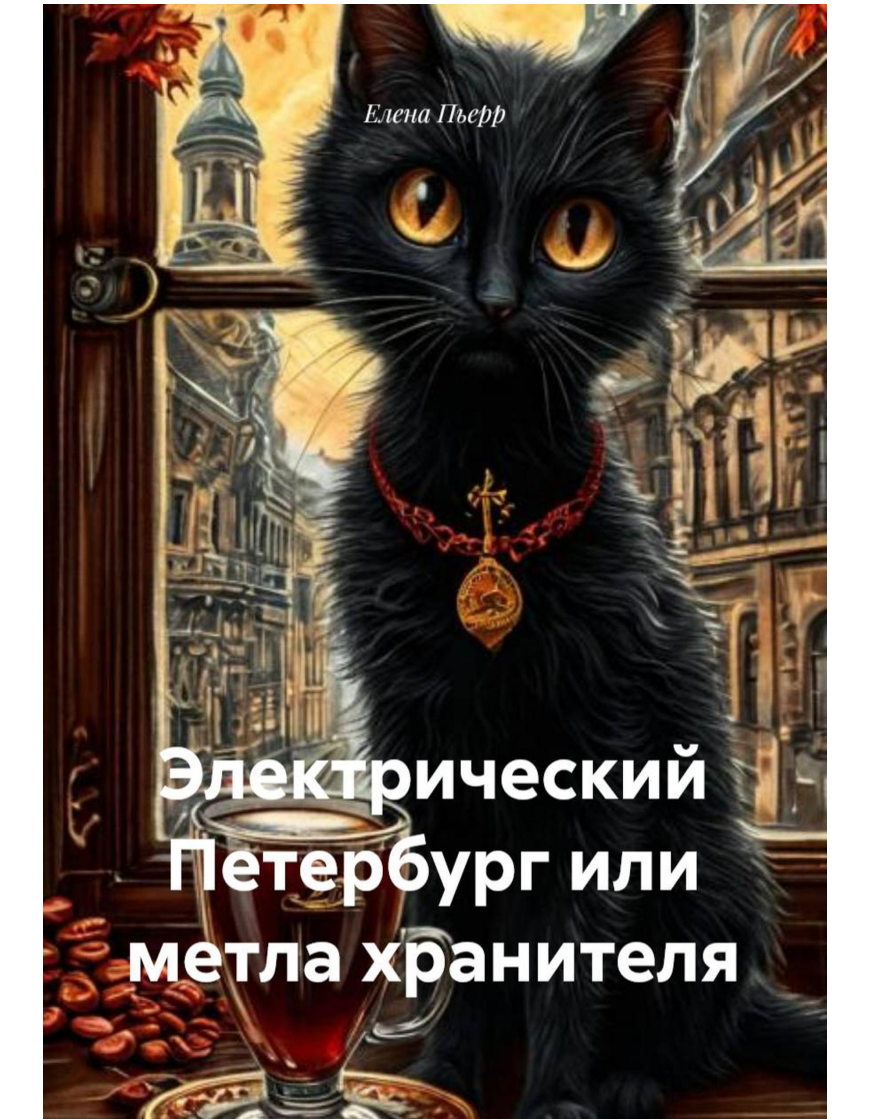

Елена Пьерр

Электрический Петербург или метла хранителя

Елена Пьерр
Электрический Петербург
или метла хранителя

<https://litres.ru/73960503>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ о том, как петербургская барышня, её чёрная кошка и кофе «Красный Октябрь» однажды утром открыли дверь туда, откуда не возвращаются прежними.

Содержание

~~	4
Пролог	5
1. О том, как правда пахнет корицей	6
2. 1722: Город, который не закладывали, а вспоминали	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Электрический Петербург или метла хранителя

(с) Елена Пьерр, 2026. [Официальная страница автора.](#)

Все права защищены. Рассказ «Электрический Петербург

или метла хранителя» опубликован на портале Литрес.

Возрастное ограничение: 16+

Пролог

Когда утренний туман, похожий на прокисшее молоко богов, смешивается с кофейным паром над чашкой, а за окном коммуналки петербургский ноябрь делает вид, что он — ноябрь, а не вечная полночь — тогда София садится на подоконник и ждёт.

Она не знает, чего именно ждёт. Возможно, того самого зелёного луча, который её кошка считает единственной правдой среди жёлтых обманов.

~~

1. О том, как правда пахнет корицей

Кошка заговорила не в первый раз, но каждый раз это происходило так неожиданно, словно оживший манекен в витрине «ДЛТ». Голос у неё был скрипучий, как наждак по стеклу, и такой же бесполезный в быту.

— Ты вчера опять пила тот кофе, — сказала кошка, не поднимая головы от солнечного зайчика, которого она гипнотизировала уже полчаса.

— Я пила обычный, — ответила София, хотя слово «обычный» давно потеряло смысл для той, кто три месяца пытается дописать исторический роман.

— Обычного не бывает, — фыркнула кошка. — Ты пила сорт «Красный Октябрь». Его даёт только один бариста на Малой Садовой. И после него люди начинают видеть второй слой реальности — тот самый, который дворники замечают по ночам вместе с окурками.

София не успела спросить, что такое «второй слой» и при чём здесь дворники. Потолок её кухни стал прозрачным, как слеза нищего на паперти, и сквозь него она увидела не привычное серое небо, а перевернутый город — с фонарями, горевшими снизу вверх, и тенями, ходившими по потолку,

словно им было всё равно, где кончается гравитация.

А потом она провалилась. Мягко, как падает в снег пьяный студент с Литейного.

~~

2. 1722: Город, который не закладывали, а вспоминали

Набережная Мойки светилась изнутри. Не отражённым светом фонарей, а цветом невской воды в тот редкий час, когда она кажется бирюзовой, но сама себе не верит. Вода переливалась, как жидкий изумруд, а по мостовой, вместо извозчиков, скользили капсулы на магнитной подушке — бесшумные, как мысли самоубийцы в декабре.

Фонари не качались. Они парили. Каждый в своём карманном измерении, выплёвывая неон: синий — для тех, кто ищет, розовый — для тех, кто нашёл, белый — для тех, кому уже всё равно.

Людей не было. Вообще. Только здания — величественные, как старые грехи, и пустые, как новая совесть.

— Не кричите, — сказал голос из подворотни.

Молодой человек в кафтане XVIII века, но с плоским прямоугольником в руке, похожим на зеркало для заглядывания в чужую судьбу, подошёл к ней с усталостью, которую можно накопить только за несколько жизней. За его спиной, приклонённая к стене, стояла старая метла — такая же неприметная, как все дворницкие мётлы, и оттого невидимая для случайного взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.